

Ш.М. Шукуров

ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ИДЕИ МЕЧЕТИ АРХИТЕКТУРОЙ ЗАПАДА

Мы будем говорить о порождающей архитектуре. Как известно, порождающая архитектура нацелена на инициацию новых форм и образов во времени и в пространстве. Порождающая архитектура обладает трансформативной функцией, которая способна изменять формы и выявлять все новые и новые образы. Мечеть всегда неподобна самой себе. В храмовой теологии ислама в конце времен Мекканская мечеть с Каабой в центре, подобно невесте, должна сняться с места и перенестись в мечеть Ал-Акса, что в Иерусалиме. Таким образом, мечеть может быть и Мекканской мечетью, и Ал-Аксой, и, как мы увидим ниже, оперным театром.

Р. Вентури предлагает проект мечети, где пространство над зоной михраба покрывается сталактитовым куполом. Таким образом, орнаментальный образ становится конструктом, с помощью которого архитектор создает сферу купола. «Less is bore», — сказал Вентури в ответ на выражение «Less is more», сказанное Мисом ван дер Роэ. Известный интерес Вентури к орнаменту продолжается в интерьере проекта мечети, архитектор говорил о неразрывности архитектуры и орнамента.

Ф.Л. Райт использовал традиционные архитектурные формы, обращая их в набор персональных форм для организации целостности и порядка будущих и инаковых по форме построек. Говоря другими словами, он индивидуализировал ее, придавал ей ярко выраженный субъективный статус. Таким образом, багдадский проект Ф.Л. Райта вмещал в себя два трансформативных образа — иранскую орнаментированную мечеть/медресе и план Гётеанума. Нет ничего необычного в том, что план Гётеанума воспроизведен в архитектуре и рисунках русского конструктивизма. По-видимому, это была вторая волна интереса к храму в Дорнахе после участия поэтов Серебряного века в строительстве первого Гётеанума.

Ключевые слова: неподобная мечеть, трансформированная мечеть, Роберт Вентури, Мис ван дер Роэ, Ф.Л. Райт, Р. Штайнер

Sh.M. Shukurov

PROBLEM OF THE MASTERING OF THE IDEA OF THE MOSQUE BY WESTERN ARCHITECTURE

We will discuss generative architecture. As is known, generative architecture aims to initiate new forms and images in time and space. Generative architecture possesses a transformative function, capable of altering forms and revealing ever-new images. A mosque is always unlike itself. In the temple theology of Islam, at the end of times, the Meccan Mosque with the Kaaba at its center, like a bride, is destined to lift from its place and be transported to the Al-Aqsa Mosque in Jerusalem. Thus, a mosque can be both the Meccan Mosque and Al-Aqsa, and, as we will see below, an opera house.

R. Venturi proposed a mosque project where the space above the mihrab zone is covered with a muqarnas dome. Thus, the ornamental image becomes a construct with which the architect creates the sphere of the dome. "Less is bore", said Venturi in response to the phrase "Less is more" uttered by Mies van der Rohe. Venturi's well-known interest in ornament continues in the interior of the mosque project; the architect spoke of the inseparability of architecture and ornament.

F.L. Wright used traditional architectural forms, turning them into a set of personal forms for organizing the integrity and order of future and formally different buildings. In other words, he individualized it, giving it a pronounced subjective status. Thus, Wright's Bagh-

dad project encompassed two transformative images — an Iranian ornamented mosque/madrasa and the plan of the Goetheanum. It is not unusual that the Goetheanum plan is reproduced in the architecture and drawings of Russian Constructivism. Apparently, this was the second wave of interest in the temple in Dornach after the participation of Silver Age poets in the construction of the first Goetheanum.

Keywords: Unlike-itself mosque, transformed mosque, Robert Venturi, Mies van der Rohe, F.L. Wright, R. Steiner

В 2014 г. в издательстве Прогресс-Традиция была издана книга автора «Архитектура современной мечети. Истоки» (Шукуров 2014). Для настоящей публикации автор провел дополнительную экспертизу некоторого материала книги.

Мы будем говорить о порождающей архитектуре. Как известно, порождающая архитектура нацелена на инициацию новых форм и образов во времени и в пространстве. Порождающая архитектура обладает трансформативной функцией, которая способна изменять формы и выявлять все новые и новые образы.

Мечеть всегда неподобна самой себе. В храмовой теологии ислама в конце времен Мекканская мечеть с Каабой в центре, подобно невесте, должна сняться с места и перенестись в мечеть Ал-Акса, что в Иерусалиме. Таким образом, мечеть может быть и Мекканской мечетью, и Ал-Аксой, и, как мы увидим ниже, оперным театром. Средневековые иранцы предлагали уйти от Каабы в питейный каба́к, там самым сменяя семантическую и оптическую диспозиции. Из каба́чка они видели и познавали мир в ином свете.

Существуют современные теологические взгляды на модернистскую форму мусульманской архитектуры. Согласно этим взглядам, обращение креативного мусульманского взгляда на строительство современных построек должно соответствовать понятию *бид'а*, т.е. обновления. Это понятие вводится нынешними исследователями современной мусульманской архитектуры для обозначения обновленческих тенденций с неприменной оглядкой на прошлое (Kahera 2002)¹.

Немаловажен вместе с тем вопрос о том, что понимать под прошлым — этническое, региональное, цивилизационное или какое-либо еще? Новая мечеть, возникающая в недрах современной западной архитектуры, изменяет этос человека и, конечно же, культуру в рамках традиционного ислама. Так думают все те, кто

меняет не только формально-смысловую нагруженность мечети, а также отказывается от привычных форм мечети вообще. «Мои мечети воспитывают новый тип верующих», — говорит современный архитектор Фарибурз Хатам (Pauline 2010).

Дабы понять ситуативный аспект возникновения новой формы и нового смысла архитектуры мечети в пределах ислама, следует пояснить отличие вероисповедных основ ислама (иман) от собственно ислама. Здесь ислам решительно отличается от иудаизма и христианства. *Иман* — вероисповедальная сердцевина ислама — не подчиняет себе ислам целиком и полностью. Если ранее, в Средневековье, мечеть была расположена непосредственно в пространстве *имана*, то теперь, оставаясь там же, новая архитектура мечети решительно распространяется в пространстве ислама. Интернациональная по форме и содержанию мечеть посредством активнейшей деятельности западных архитекторов буквально вбрасывается в контактное пространство ислама, где она вполне комфортно существует в среде современной архитектуры. Такая мечеть вполне может оказаться пригодной для воспитания нового типа верующих, вполне могущих уразуметь значение и необходимость новой архитектуры мечети или исламских центров для восприятия новых горизонтов исламского вероучения.

Трансформативность формы мечети обострилась в середине XX в., и складывается такое впечатление, что лидерами в поисках новых форм являются христианские вероисповедные постройки — церкви, капеллы. Ф.Л. Райт (церковь А. Пфайфер во Флориде, 1938–2007), Мис ван дер Роэ (капелла Христа Спасителя при Технологическом университете Иллинойс, 1949–1952) и Ле Корбюзье (капелла в Роншане, 1955) — безусловные пионеры в строительстве неканонических форм церквей. В конце 50-х – начале

¹ Соответствующую справку о бид'а см.: (Robson 2002). Автор пишет о противопоставленности бид'а сунне, о креативном характере понятия и о необходимости вынесения суждения по аналогии (кийас).

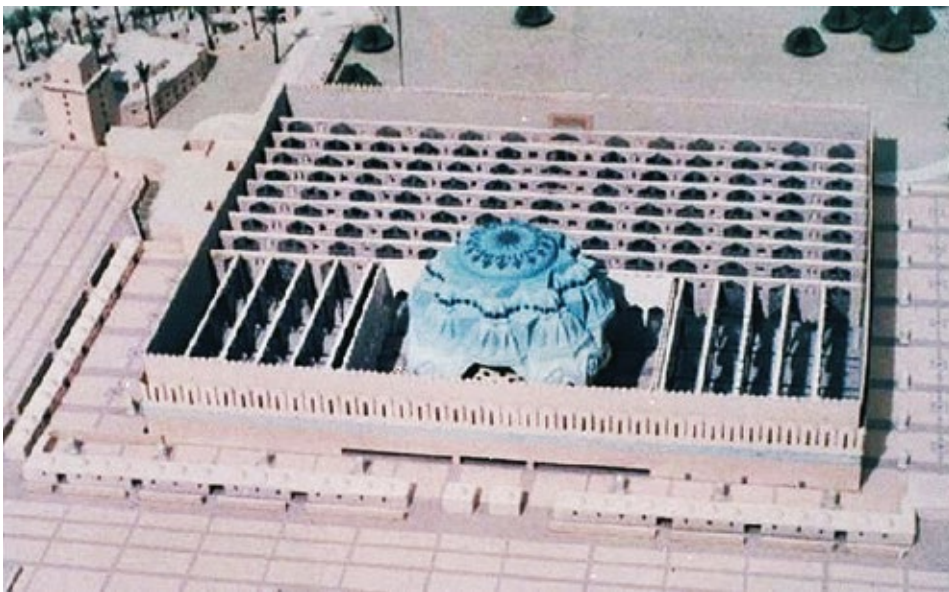

Рис. 1. Р. Вентури. Проект мечети в Багдаде со сталактитовым куполом. 1982

60-х гг. XX в. лучшие архитекторы Запада приступили к опытам по возведению мечетей на Востоке.

Обратимся к первому и достаточно известному примеру.

В 1958 г. Саддам Хусейн организовал международный конкурс, который должен был избрать кандидатуру для строительства государственной мечети в Багдаде. Среди приглашенных архитекторов был знаменитый Роберт Вентури.

Вентури предлагает проект мечети, где пространство над зоной михраба покрывается куполом в виде сталактита (рис. 1). Таким образом, орнаментальный образ становится конструктом, с помощью которого архитектор создает сферу купола. «Less is bore», — сказал Вентури в ответ на выражение «Less is more», сказанное Мисом ван дер Роэ. Известный интерес Вентури к орнаменту продолжается в интерьере проекта мечети, архитектор говорил о неразрывности архитектуры и орнамента (рис. 2).

И еще раз: как показал Вентури, орнамент способен оказаться конструктивной формой, а горизонт видения орнаментального образа способен трансформироваться в нечто иное. Включенность архитектора в формирование фигуративной архитектуры по отношению к прошлой традиции основывается на свободе восприятия минувшего, согласно избранному горизонту. Вот что об этом говорит Роберт

Вентури в книге «Сложности и противоречия в архитектуре»: «Как архитектор, я стремлюсь руководствоваться не привычками, а осознанным смыслом прошлого посредством тщательно осмысленного примера. Избранное историческое сравнение является частью непрерывной традиции, однако релевантной лично моим интересам» (Venturi 1992).

В случае с проектом багдадской мечети речь идет о пространственной непрерывности прошлого, настоящего и будущего, а также о той пространственной свободе, которую Р. Вентури осознанно избрал своим кредо.

Сказанное отчетливо характеризует то, что мы называем порождающей архитектурой и трансформативным началом, на этот раз в творчестве Р. Вентури.

Мы переходим к следующему примеру. Речь пойдет о Ф.Л. Райте. Кроме Японии Райт часто бывал в Иране, много там видел и строил. Он считал, что доминантные орнаментальные формы средневековой иранской архитектуры в полной мере соответствуют его представлениям об органической архитектуре.

В 1957 г. Ф.Л. Райт был приглашен в Багдад, который уже начали застраивать небоскребами разные западные архитекторы. Молодой иракский король Файсал II и его просвещенный премьер-министр пригласили широко известного американского архитектора для строительства

Рис. 2. Р. Вентури. Проект мечети в Багдаде. Интерьер, зона михраба. 1982

здания оперы. В 1958 г. в Ираке произошла революция, король и вся его семья были убиты, а проект Ф.Л. Райта так и не был осуществлен.

Ему разрешили облететь Багдад на самолете. С высоты птичьего полета он увидел остров, ничем и никем не занятый и находящийся практически в центре

города. Остров находился напротив университета и собственно центра города. Это была удача. Однако, как выяснил Райт, остров входил в число монарших владений. Следовательно, встреча с королем Файсалом была неизбежна. Король принял предложение Райта благосклонно, с улыбкой, и, накрыв ладонью

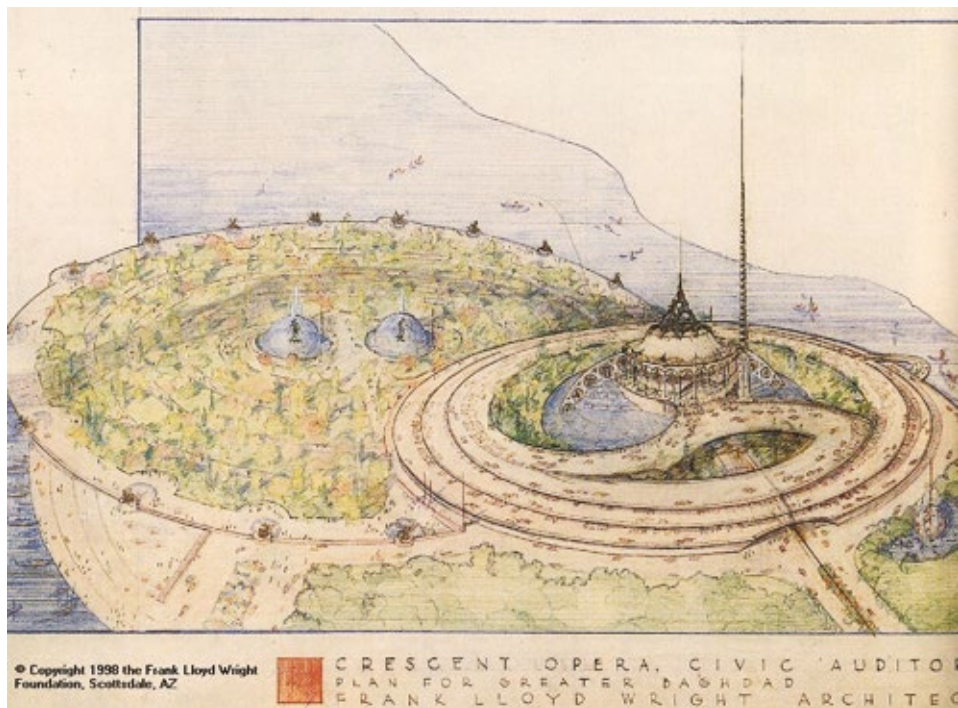

Рис. 3. Ф.Л. Райт. Проект оперы в Багдаде. 1957-1958

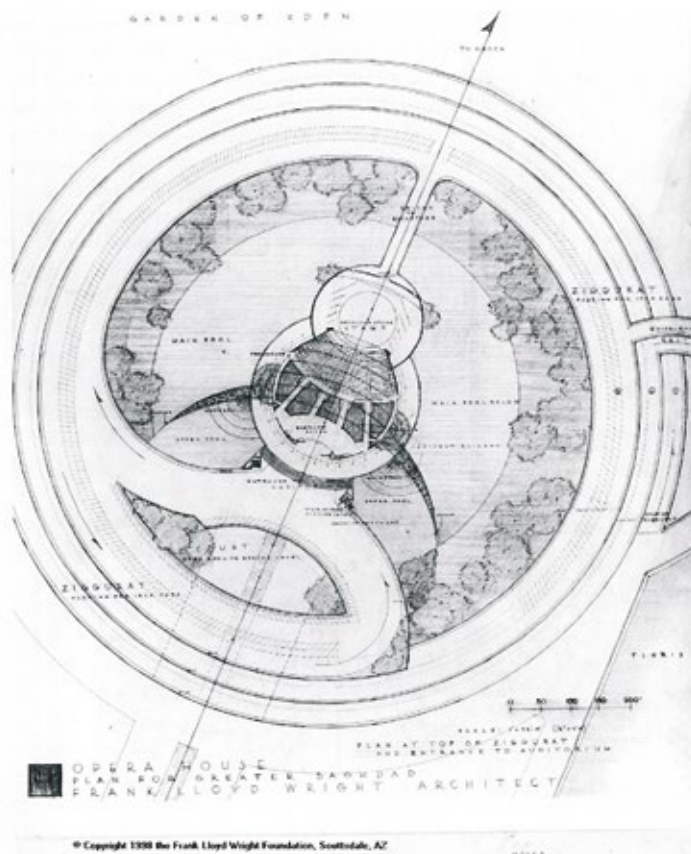

Рис. 4. Ф.Л. Райт. Проект оперы в Багдаде. План с ориентацией на Мекку

очертания острова на карте, сказал: «Он ваш».

Ф.Л. Райт прекрасно понимал, что такое порождающая архитектура, главной трансформативной составляющей которой был этимологический горизонт постройки, посредством чего архитектор значительно углубил формальный и образный планы своей постройки.

Основной смысл проекта состоял в интерпретации древней истории Двуречья, в результате чего был создан масштабный план-проект, под которым сохранилась посвятельная надпись самого архитектора: «Вид сверху острова Идена и университета. План Большого Багдада. Посвящено Шумеру — Исину, Ларсе, Вавилону» (рис. 3).

Зал оперы по замыслу Райта мог превратиться и в пространство мечети. Через все здание оперы проходит ось, направленная на Мекку (рис. 4). Проект оперы для короля в мгновение ока мог обратиться в мечеть. И вновь — доминан-

та трансформативного начала проекта налицо.

Как только какая-нибудь форма попадала в зону его внимания, Ф.Л. Райт немедленно включал ее в собственный преобразовательный архитектурный дискурс. В этом состоит специфика архитектурного цитирования и архитектурного восприятия Ф.Л. Райта, он мог изменять исходную форму до неузнаваемости, высокая степень его модификаций и трансформаций выдавала поистине выдающегося зодчего.

Ф.Л. Райт использовал традиционные архитектурные формы, обращая их в набор персональных форм для организации целостности и порядка будущих и инаковых по форме построек. Говоря другими словами, он индивидуализировал форму, придавал ей ярко выраженный субъективный статус. Сказанное относится и к богатой орнаментальной программе багдадского проекта. Американский архитектор уже знал, что архитектура средневекового Ирака плоть от плоти иранского

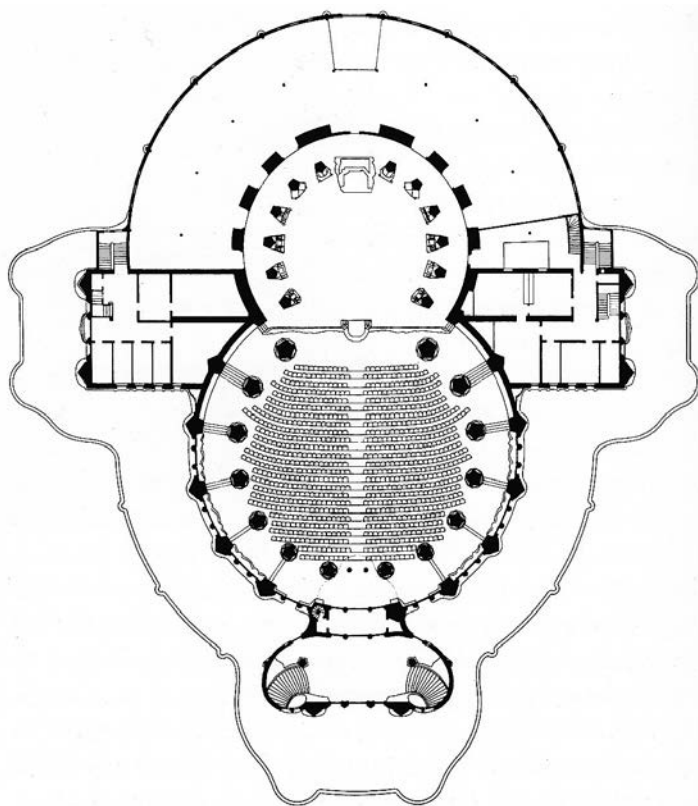

Рис. 5. Гётеанум I. План. 1913–1918

происхождения. В древности и раннем средневековье территория Ирака входила во владения того самого Ирана, с которым столкнулись сначала греки, а затем и римляне.

Вот слова Ф.Л. Райта о взаимоотношении традиционных форм мечетей и понимаемых им задач архитектуры в лекции для багдадских архитекторов: «Возводить сегодня мечети так, как это обычно делалось, было бы выражением слабости — это ошибка. Пытаться строить архитектуру прошлого с помощью новых научных методов было бы неправильным в принципе. В прошлой жизни существовал некий дух, во всем свойственный духу древности, присущий также людям, которые несли его».

Хорошо известно увлечение Райта визионерством, различными мистическими и околумистическими учениями. И это сугубо личностное обстоятельство отзывалось в его архитектуре. Вот только один пример, имеющий прямое отношение к проекту багдадской оперы.

Его последняя жена Ольгиванна (Ольга Ивановна Лазович) познакомила Райта с учениями Георгия Гурджиева и теософией. В начале 20-х гг. XX в. Райт оказался в Дорнахе (Швейцария) в храме Гётеанум Рудольфа Штайнера — основателя и разработчика идей антропософии. Надо заметить, что Райта заинтересовала архитектура храма, он отозвался о ней очень высоко. Двухчастная структура Гётеанума запала в душу Райта, структура храма Штайнера была воспроизведена в багдадском проекте (рис. 5).

Таким образом, багдадский проект Ф.Л. Райта вмещал в себя два трансформативных образа — иранскую орнаментированную мечеть/медресе и план Гётеанума. Нет ничего необычного в том, что план Гётеанума воспроизведен в архитектуре и рисунках русского конструктивизма. По-видимому, это была вторая волна интереса к храму в Дорнахе после участия поэтов Серебряного века в строительстве первого Гётеанума.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Шукуров 2014 — Шукуров Ш.М. Архитектура современной мечети. Истоки. М.: Прогресс-Традиция, 2014.
- Kahera 2002 — Kahera A.I. Deconstructing the American Mosque: Space, Gender, and Aesthetics. University of Texas Press, 2002.
- Pauline 2010 — Pauline M. Forte. Founded in Faith // Gulfnews.com (23 January, 2010). URL: <http://gulfnews.com/lifestyle/people/founded-on-faith-1.572027>
- Robson 2002 — Robson J. Bid'a // Encyclopedia of Islam (CD-Rom Edition). Leiden: Brill Academic Publishers, 2002.
- Venturi 1992 — Venturi R. Complexity and Contradiction in Architecture. New York: The Museum of Modern Art, 1992.

REFERENCES

- Shukurov Sh.M. *Arkhitektura sovremennoi mecheti. Istoki. (Architecture of a Modern Mosque. Istoki)*. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2014 (in Russian).
- Kahera A.I. *Deconstructing the American Mosque: Space, Gender, and Aesthetics*. University of Texas Press Publ., 2002.
- Venturi R. *Complexity and Contradiction in Architecture*. New York: The Museum of Modern Art Publ., 1992.